Distr.: General

8 декабря 2022 г. 17:27:01

English

Европейская экономическая комиссия

Конференция европейских статистиков Группа экспертов по измерению бедности и неравенства Женева, Швейцария, 8-9 декабря 2022 года

Пункт повестки дня: Субъективная бедность

ПОДХОДЫ К ИЗМЕРЕНИЮ СУБЪЕКТИВНОЙ БЕДНОСТИ В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ

Записка Агентства по статистике Боснии и Герцеговины¹

Аннотация

Белность все еще остается большой мировой проблемой, и две цели среди ЦУР посвящены этой проблеме напрямую, а несколько целей - опосредованно. Первым необходимым условием для смягчения этой проблемы является ее правильное определение и измерение. Национальные статистические управления - это органы, отвечающие за измерение бедности; и с этой целью были разработаны и гармонизированы несколько индикаторов, что позволит проводить сравнения между странами. Основная задача этих индикаторов -«объективно» измерить бедность. Ввиду всех этих причин национальные статистические управления главным образом формируют объективные индикаторы бедности. Однако встает вопрос: Достаточно ли объективных индикаторов бедности для того, чтобы в целом объяснить и измерить эту комплексную проблему? Поскольку большая часть стратегий сокращения бедности реализуется медленнее, чем планировалось, мы можем сделать вывод о том, что возможно, одной из причин этого может быть отсутствие всестороннего рассмотрения этой проблемы. Субъективное восприятие бедности как дополнительное измерение объективной бедности редко присутствует в отчетах НСУ и в основном ограничено некоторыми аспектами субъективной оценки условий жизни, которые можно использовать в лучшем случае для опосредованного измерения субъективной бедности. Тем не менее,

 1 Подготовил Эдин Сабанович, Агентство по статистике Боснии и Герцеговины

до сих пор не хватает приемлемых и сопоставимых между разными странами индикаторов субъективной бедности.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы представить несколько индикаторов, которые можно использовать для описания субъективной бедности боснийского населения и которые в большей или меньшей степени соответствуют индикаторам, используемым в других странах. Эти индикаторы создаются на основе вопросов обследования, не относящихся напрямую к бедности, но касающихся субъективной оценки различных аспектов уровня жизни. Большинство этих индикаторов носят немонетарный характер и отражают мнение респондентов о своем положении в отношении нескольких основных аспектов качества их жизни. Такой тип индикатора очень редко используется в стратегиях сокращения бедности, где основную роль играют показатели объективной бедности. В отсутствие общепринятых и стандартизированных индикаторов субъективной бедности представленные суррогатные индикаторы можно использовать для дополнения профиля бедности страны и для проверки показателей объективной бедности и их методологических основ (тип денежного агрегата, порог, шкала эквивалентности, индексы депривации и т.д.). Для расчета упомянутых выше индикаторов использовались данные Обследования бюджетов домашних хозяйств в Боснии и Герцеговине 2015 года, и все расчеты проводились с использованием IBM SPSS, версия 23.0.

В конце статьи дается критический разбор имеющихся индикаторов для Боснии и Герцеговины и предложения по совершенствованию измерения субъективной бедности в ближайшем будущем.

Ключевые слова: субъективная бедность, объективная бедность, стандартизированные индикаторы

Классификация JEL: I310, I320

1. Введение

Развитие человеческого общества характеризуется неравномерным распространением этого развития по миру, что привело к большим различиям в уровне жизни людей. Одним из достижений этого развития, безусловно, является социальная эмпатия и стремление уменьшить и устранить различия между людьми. Среди наиболее известных платформ, систематизировавших такие усилия, является Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, направленная на искоренение бедности, защиту планеты и обеспечение процветания для всех к 2030 году. Бедность является одной из основных проблем этой Повестки дня и стала всемирной темой и предметом внимания многих национальных и международных организаций и отдельных лиц.

Чтобы уменьшить и (или) устранить определенную проблему, сначала необходимо определить и измерить ее и на этой основе разработать стратегии ее ликвидации. Современное общество приложило огромные усилия для определения бедности и ее измерения «объективным образом». Используемые сегодня показатели бедности являются

результатом работы многих ученых и учреждений различного профиля и помогают нам более успешно решать эту глобальную проблему. Большинство из них являются «объективными показателями бедности», и они строго стандартизированы, чтобы можно было проводить международные сравнения и объединять усилия по сокращению этой проблемы в обществе. Эти показатели являются неотъемлемой частью многих стратегий сокращения масштабов нищеты и в основном разрабатываются национальными статистическими управлениями и (или) международными организациями. Тот факт, что результаты многих таких стратегий реализуются гораздо медленнее, чем планировалось изначально, вызывает много вопросов. Достаточно ли объективных показателей бедности для всестороннего объяснения и измерения этого сложного явления? Достаточно ли информативна преимущественно монетарная оценка показателей бедности для мониторинга, измерения и устранения этой проблемы? Следует ли включать немонетарные факторы в определения и (или) формулы показателей бедности? Что можно сказать о субъективном восприятии бедности и может ли оно быть дополнительным параметром к объективным показателям бедности? И многое другое.

Некоторые из вышеупомянутых дилемм привели к появлению новых подходов к измерению бедности и уровня жизни, таких как разработка индекса качества жизни, индекса человеческого развития (ИЧР), индекса многомерной бедности (ИМБ), индикаторов субъективной бедности, каждый из которых включает несколько немонетарных факторов измерения бедности и уровня жизни. В то время как первые три новых подхода (или индекса) к измерению бедности привели к более или менее стандартизированным показателям, сопоставимых субъективных показателей бедности попрежнему нет. Национальные статистические управления в основном формулируют объективные индикаторы бедности; некоторые из них дополнительно рассчитывают ИЧР и ИМБ или проводят обследования качества жизни с использованием частично согласованных концепций. Отсутствие стандартизированной статистической методологии для расчета индикаторов субъективной бедности является одной из причин того, что национальные статистические управления не формулируют таких показателей. Это ограничение препятствует всестороннему рассмотрению, измерению и, в конечном счете, решению проблемы бедности.

В данной статье не рассматриваются методологические проблемы измерения субъективной бедности и поиска адекватных решений. В статье представлено несколько индикаторов, которые можно использовать для описания субъективной бедности боснийского населения

и которые в большей или меньшей степени соответствуют индикаторам, используемым в других странах. Эти индикаторы создаются на основе вопросов обследования, не относящихся напрямую к бедности, но касающихся субъективной оценки различных аспектов уровня жизни. Большинство этих индикаторов не затрагивают вопрос денег, и они отражают мнение респондентов о своем положении в том, что касается нескольких основных аспектов качества их жизни. Для расчета упомянутых выше индикаторов, использовались данные Обследования бюджетов домашних хозяйств в Боснии и Герцеговине 2015 года, и все расчеты проводились с использованием IBM SPSS, версия 23.0.

Кроме того, в статье приведен критический обзор наиболее современного анализа бедности в Боснии и Герцеговине и обозначены шаги для совершенствования такого анализа.

2. Обзор литературы

Бедность обычно определяется как общий недостаток ресурсов или состояние человека, которому не хватает определенного количества материальных ценностей или денег. Определенная таким образом бедность обязательно связана с каким-либо денежным показателем этого явления, таким как доход или потребительские расходы, которые широко используются для расчета индикаторов бедности. Использование обоих монетарных показателей для анализа бедности имеет довольно давнюю традицию и исследовалось с разных сторон: как теоретически, так и эмпирически. Этот подход предполагает точное определение порога бедности, т.е. расчет черты бедности, как в ранних работах Молли Оршански (Orshansky, 1963, 1965), Сена (1983), Фостера, Грира и Торбеке (1984) или более поздних работах Равальона (2008, 2012а). Благодаря работам этих и многих других авторов мы сегодня пользуемся знаниями об абсолютной и относительной черте бедности, о необходимости нормирования денежных агрегатов на различия в стоимости жизни, различия в размере и структуре домохозяйств и т.д. Их вклад в разработку методологии бедности был значительным и побудил других расширить существующие знания и методы описания этого явления.

Общей характеристикой работы авторов, работающих над показателями монетарной бедности, является их стремление найти «объективную» меру бедности. Объективность этих показателей, вероятно, достигалась количественным выражением индикаторов (применением формул для их числового расчета), использованием (в основном) одного и

того же денежного агрегата и отсутствием какого-либо субъективного подхода к этому вопросу. Хотя существуют разные подходы к измерению «объективной» бедности (например, абсолютная и относительная бедность, доход и потребление, различные шкалы эквивалентности и т. д.), следует сказать, что все эти усилия привели к хорошо гармонизированным и стандартизированным показателям бедности, которые широко используются национальными статистическими службами.

Однако относительно быстро были замечены многие недостатки монетарных индикаторов бедности. Критики этого подхода указывали на исключение нерыночных товаров и услуг в качестве аргументов в пользу альтернативных подходов, которые должны позволять включать немонетарные факторы в расчет показателей бедности. В соответствии с новыми подходами при анализе бедности стали использовать Индекс физического качества жизни (ИФКЖ) (разработанный Дэвидом Моррисом в середине 1970-х годов), ИЧР - индекс человеческого развития (Ravaillon, 2012b) и ИМБ - индекс многомерной бедности (Alkire and Santos, 2010; Ravaillon, 2011). Эти работы значительно улучшили общий анализ бедности, добавив к этому явлению новые измерения, такие как младенческая смертность, ожидаемая продолжительность жизни, образование, проблемы со здоровьем и факторы уровня жизни. Но эти подходы открыли новые методологические дилеммы, связанные с проблемой взаимной увязки или относительных весов по их измерениям. Еще одной проблемой практического использования этих показателей бедности и уровня жизни являются очень разные имплицитные значения в бедных и богатых странах (Ravaillon, 2012а). Поскольку большинство этих новых индикаторов были рассчитаны с использованием немонетарных факторов, не имеющих субъективного измерения, их также можно рассматривать как объективные показатели бедности.

Более полный подход к анализу бедности должен включать в расчет бедности еще одно измерение — субъективную бедность или субъективные оценки благосостояния, чтобы охватить реальную многомерную природу бедности и решить, кто является бедным. Другими словами, должны учитываться мнения респондентов в опросах, измеряющих благополучие. Таким образом, объективные индикаторы бедности, сформулированные экспертами, дополняются взглядами общества и должны способствовать формированию общего профиля бедности.

3. Измерению субъективной бедности в Боснии и Герцеговине

Бедность в Боснии и Герцеговине по-прежнему измеряется на основе данных о расходах на потребление, собираемых в рамках обследований потребления домохозяйств, проводимых примерно каждые четыре года. До сих пор эти обследования проводились пять раз: в 2004, 2007, 2011, 2015 и 2021/2022 годах на основе чистых выборок около 7500 домохозяйств, представляющих население Боснии в целом. Выборки были составлены как двухступенчатые стратифицированные выборки, в которых проводилась стратификация по регионам (Федерация Боснии и Герцеговины, Республика Сербская и район Брчко БиГ), типу населенных пунктов (городские и негородские) и кварталам в течение года исследования. Для расчета показателей бедности используется понятие относительной бедности.

Основная цель обследований бюджетов домохозяйств заключалась в обеспечении весов для статистики потребительских цен и данных для статистики национальных счетов и для анализа бедности. Поскольку нам был нужен анализ социальной интеграции, но мы не смогли провести СДУЖ-ЕС с 2011 года, инструменты исследования ОБДХ были расширены специальным модулем по социальной интеграции. Этот модуль содержал несколько вопросов типа СДУЖ-ЕС, позволяющих анализировать немонетарные аспекты уровня жизни и субъективную оценку условий жизни боснийских домохозяйств. Хотя некоторые из этих вопросов не разработаны специально, они позволяют нам частично проанализировать субъективное ощущение бедности.

3.1.Индикаторы бедности домохозяйств

Для сравнения монетарных и немонетарных индикаторов бедности в Боснии и Герцеговине использовались данные обследования бюджетов домохозяйств 2015 года (данные ОБДХ 2021/2022 пока недоступны). Для сравнения различных подходов к бедности мы использовали три концепции оценки бедности:

- > относительная бедность
- материальная бедность и
- > субъективная бедность.

Относительно бедными были те домохозяйства, чье среднедушевое потребление ниже национальной черты относительной бедности. Национальная черта относительной бедности была установлена на уровне 60% медианы расходов на потребление на душу населения, выровненных с использованием модифицированной шкалы эквивалентности

ОЭСР. Порог бедности для Боснии и Герцеговины в 2015 году составлял 389,26 ВАМ на эквивалентного взрослого.

Те домохозяйства, которые испытывали лишения по 4 из 8 ²признаков материальной депривации, были отмечены как материально бедные. Стандартный список из девяти пунктов использовался для определения материальной бедности.

Для определения субъективной бедности мы использовали вопрос обследования, который приближен к вопросу Центра социальной политики по черте бедности (Duvoux and Papuchon, 2019). Этот вопрос звучит следующим образом:

«Как, по вашему мнению, у вашего домохозяйства получается (сводить концы с концами):

- очень сложно
- сложно
- с определенными сложностями
- не так уж легко
- легко
- очень легко?»

Для целей этой статьи домохозяйства, сообщившие о том, что им сложно или очень сложно выживать, считались субъективно бедными.

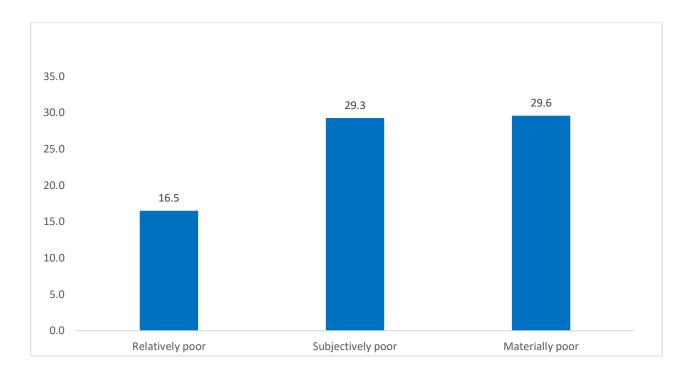
3.2.Результаты

В этом разделе мы представляем определенные выше основные индикаторы бедности для Боснии и Герцеговины.

В 2015 году 29,3% боснийских домохозяйств считали себя бедными, что почти вдвое превышает официальный (и объективный) показатель бедности и очень близко к доле материально бедных домохозяйств (Диаграмма 1).

Диаграмма 1. Индикаторы бедности в Боснии и Герцеговине (%), 2015

² Мы использовали 8 вместо 9 пунктов материальной депривации, так как данные по одному пункту (не могу позволить себе телефон) не могли быть правильно рассчитаны.

Почти 7 из 10 домохозяйств, которые чувствуют себя бедными, не считаются бедными согласно официальной (объективной) монетарной оценке бедности. Так называют себя 58,6% монетарно бедных домохозяйств. Аналогичная ситуация проявляется и при сравнении материальной и монетарной бедности. Почти 7 из 10 домохозяйств, испытывающих материальные лишения, не являются материально бедными, а 58,8% монетарно бедных домохозяйств также являются материально бедными. Денежная и субъективная бедность, а также монетарная и материальная бедность в некоторой степени пересекаются в Боснии и Герцеговине, но очевидно, что они относятся к частично различным социальным группам (таблицы 1 и 2).

Таблица 1. Потребление (относительное) и субъективная бедность (%), 2015

	Относительно не	Относительно	
	бедные	бедные	Итого
Субъективно не			
бедные	90,3	9,7	100

Субъективно			
бедные	66,9	33,1	100
Итого	83,5	16,5	100

Таблица 2. Потребление (относительное) и материальная бедность (%), 2015

	Относительно не	Относительно	
	бедные	бедные	Итого
Материально не			
бедные	90,3	9,7	100
Материально			
бедные	67,1	32,9	100
Итого	83,5	16,5	100

Источник: ОБДХ 2015 года в БиГ, расчет автора.

Чуть более наглядное пересечение наблюдалось для субъективной и материальной бедности, как показано в Таблице 3.

Таблица 3. Субъективная и материальная бедность (%), 2015

	Субъективно не	Субъективно	
	бедные	бедные	Итого
Материально не			
бедные	86,8	14,2	100
Материально			
бедные	34,9	65,1	100
Итого	70,7	29,3	100

Источник: ОБДХ 2015 года в БиГ, расчет автора.

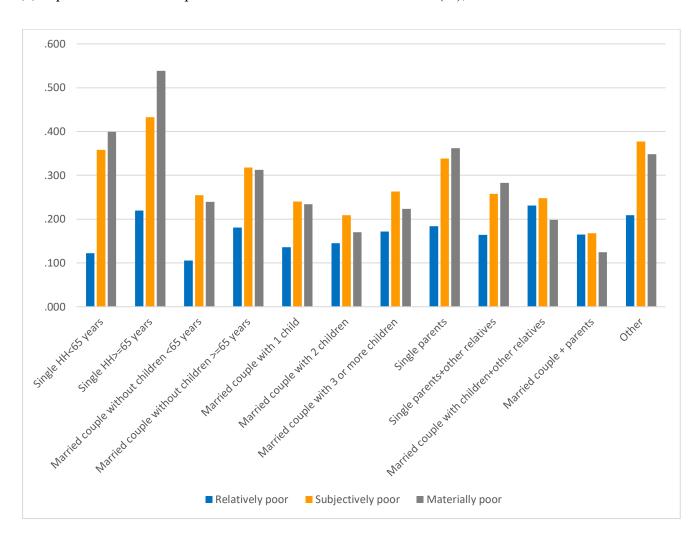
Около двух третей материально бедных домохозяйств субъективно ощущают себя бедными.

По-видимому, официальная оценка (монетарной) бедности в Боснии и Герцеговине не очень хорошо ориентирована на материально и субъективно бедные домохозяйства, и материальная бедность гораздо лучше пересекается с субъективным ощущением бедности.

3.2.1. Кто является бедным в Боснии и Герцеговине?

При измерении монетарной бедности масштабы бедности в Боснии и Герцеговине тоже недооценивались, если сравнить их с материальным выражением и субъективным ощущением. Для большинства типов домохозяйств лучшее совпадение наблюдается между статусами материальной и субъективной бедности по сравнению со статусом относительной бедности (Диаграмма 2).

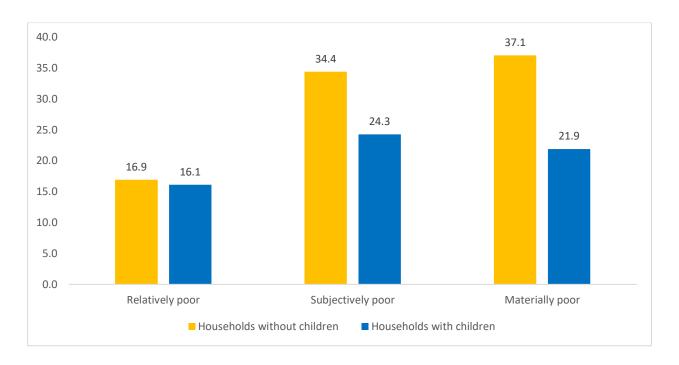
Диаграмма 2. Индикаторы бедности по типам домохозяйств (%), 2015

Single HH<65 years	Домохозяйство из одного лица < 65 лет
Single HH>65 years	Домохозяйство из одного лица > 65 лет
Married couple without children<65 years	Супруги без детей < 65 лет
Married couple without children>=65 years	Супруги без детей >= 65 лет
Married couple with 1 child	Супруги с 1 ребенком
Married couple with 2 children	Супруги с 2 детьми
Married couple with 3 or more children	Супруги с 3 или более детьми
Single parents	Родители-одиночки
Single parents + other relatives	Родители-одиночки + прочие родственники
Married couple with children + other relatives	Супруги с детьми + прочие родственники
Married couple + parents	Супруги + родители
Other	Другое
Relatively poor	Относительно бедные
Subjectively poor	Субъективно бедные
Materially poor	Материально бедные

Поскольку несколько задач ЦУР связаны с детской бедностью, мы хотели бы показать индикаторы бедности отдельно для домохозяйств с детьми и без детей, чтобы получить более полный профиль бедности домохозяйств.

Диаграмма 3: Показатели бедности по домохозяйствам с детьми и без детей (%), 2015 г.

Relatively poor	Относительно бедные
Subjectively poor	Субъективно бедные
Materially poor	Материально бедные
Households without children	Домохозяйства без детей
Households with children	Домохозяйства с детьми

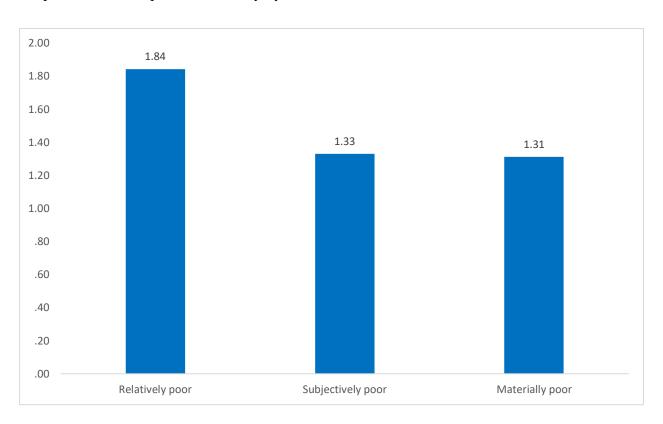
Хотя нет большой разницы в монетарной бедности между домохозяйствами с детьми и без детей, разница больше в контексте субъективной и материальной бедности. Боснийские домохозяйства без детей в большей степени считали себя бедными по сравнению с домохозяйствами с детьми. Аналогичная ситуация наблюдается и при анализе материальной бедности.

В дополнение к использованному выше определению субъективной бедности инструменты обследования содержали вопрос о минимальном чистом доходе, который удовлетворял бы потребности домохозяйств. Это также может быть использовано для описания субъективной бедности. Но, поскольку анализ бедности на основе данных бюджета домохозяйств в Боснии и Герцеговине рассчитывался на основе потребительских расходов как денежного агрегата, а не дохода, соответствующий сравнительный анализ на основе

этого вопроса трудно осуществить, по крайней мере, без некоторых (слабых) предположений.

В любом случае, в описательных целях, мы дополнительно проведем лишь несколько сравнений трех показателей бедности на основе фактических потребительских расходов домохозяйства и декларируемого нами минимального чистого дохода домохозяйства, который может удовлетворить потребности. Этот анализ основан на (слабом) допущении о том, что заявленный минимальный доход будет полностью расходоваться на нужды домохозяйства. Сравним средние соотношения между минимальным доходом домохозяйства на душу населения и фактическими потребительскими расходами домохозяйства на душу населения для бедных домохозяйств в рамках каждого из трех определений бедности (Диаграмма 4).

Диаграмма 4. Соотношение между минимальным доходом на душу населения и потребительскими расходами на душу населения, 2015

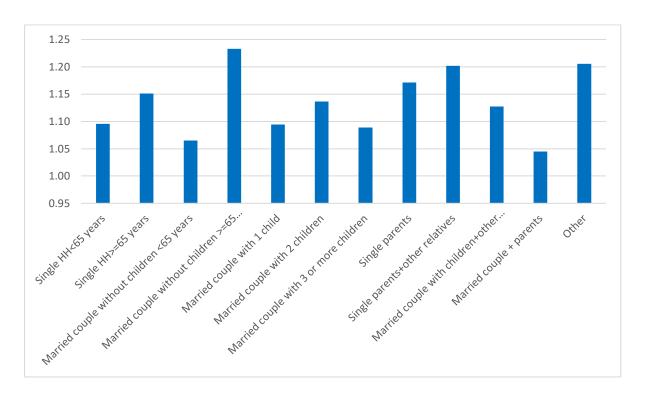

Relatively poor	Относительно бедные
Subjectively poor	Субъективно бедные
Materially poor	Материально бедные

Расхождение между минимально необходимым чистым доходом на душу населения и фактическими потребительскими расходами на душу населения является наибольшим в относительно бедных домохозяйствах и значительно отличается от субъективно и материально бедных домохозяйств, не различающихся по этому показателю.

Среди различных типов домохозяйств от недостаточного дохода больше всего страдают супружеские пары без детей, родители-одиночки с родственниками и другие типы, тогда как нет разницы между домохозяйствами с детьми и без детей (Диаграммы 5 и 6).

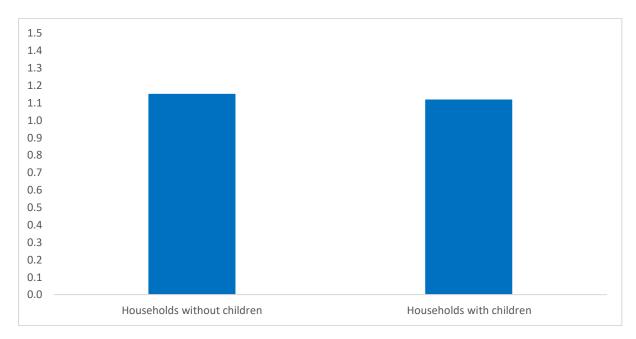
Диаграмма 5. Соотношение между минимальным доходом на душу населения и потребительскими расходами на душу населения по типам домохозяйств, 2015

Single HH<65 years	Домохозяйство из одного лица < 65 лет
Single HH>65 years	Домохозяйство из одного лица > 65 лет
Married couple without children<65 years	Супруги без детей < 65 лет
Married couple without children>=65 years	Супруги без детей >= 65 лет

Married couple with 1 child	Супруги с 1 ребенком
Married couple with 2 children	Супруги с 2 детьми
Married couple with 3 or more children	Супруги с 3 или более детьми
Single parents	Родители-одиночки
Single parents + other relatives	Родители-одиночки + прочие родственники
Married couple with children + other relatives	Супруги с детьми + прочие родственники
Married couple + parents	Супруги + родители
Other	Другое

Диаграмма 5. Соотношение между минимальным доходом на душу населения и потребительскими расходами на душу населения по домохозяйствам с детьми и без детей, 2015

Источник: ОБДХ 2015 года в БиГ, расчет автора.

4. Заключение

Субъективная бедность не анализируется в Боснии и Герцеговине, и инструменты обследования не были специально разработаны для измерения этого явления.

Вышеприведенный анализ основан на вопросах, которые можно рассматривать как приближенные-источники информации, описывающие субъективное ощущение бедности.

Однако из предыдущего анализа можно сделать некоторые выводы. Во-первых, субъективные данные позволяют расширить спектр данных, традиционно используемый для оценки бедности. Анализ таких данных позволяет дифференцировать группы домохозяйств, страдающих от относительной бедности, с одной стороны, и тех, кто страдает от субъективной и материальной бедности, с другой. Хотя между этими тремя группами домохозяйств есть совпадения, указали значительную МЫ непересекающихся домохозяйств, особенно при сравнении субъективно или материально бедных домохозяйств с бедными в денежном отношении домохозяйствами. На основе этих различий анализ бедности с точки зрения материальных лишений и субъективных ощущений может быть использован в качестве дополнительного показателя монетарной бедности. Он привлекает внимание к некоторым аспектам бедности, которые не находятся в центре внимания монетарной бедности и, следовательно, их нелегко обнаружить. В конечном итоге это способствует улучшению профиля бедности в стране. Во-вторых, анализ немонетарной бедности может помочь выявить наиболее уязвимые группы в обществе и внести вклад в анализ неравенства с целью его устранения. В-третьих, этот подход подчеркивает важность увязки статистических обследований, посвященных бедности и уровню жизни, с социологическими исследованиями, связанными с восприятием вопросов социального статуса и качества жизни. Кроме того, сочетание монетарных и немонетарных показателей бедности может способствовать более быстрому развитию европейской статистики доходов, потребления и благосостояния (ICW).

Наш анализ, безусловно, имеет существенные недостатки. Во-первых, анализ проводился не на основе специально разработанных обследований для измерения субъективной бедности. Он был основан на косвенных данных, которые были собраны для целей анализа социальной интеграции, чтобы обогатить традиционный анализ бедности. Во-вторых, анализ не содержит данных о доходах, поскольку эти данные, хотя и собирались, не анализировались в рамках обследований бюджетов домохозяйств в Боснии и Герцеговине. Кроме того, факторы на уровне домохозяйств и на индивидуальном уровне, влияющие на субъективное ощущение бедности, не анализировались.

Первым шагом для улучшения анализа бедности в Боснии и Герцеговине является использование данных, собранных в рамках СДУЖ-ЕС. Наш первый полномасштабный

СДУЖ будет проведен весной 2022 года, а данные для анализа должны быть доступны в 2023 году. Таким образом, анализ относительной бедности будет полностью приведен в соответствие со стандартами ЕС. Чтобы можно было провести хотя бы базовый субъективный анализ бедности, некоторые вопросы обследования должны быть лучше разработаны, чтобы охватить субъективную оценку бедности. Это должно стать основой для более сложного статистического анализа различных аспектов бедности в Боснии и Герцеговине и для согласования с передовой практикой.

5. Литература

- 1. Alkire Sabina and Santos Maria Emma. 2010. *Acute Multidimensional Poverty: A New Index for Developing Countries*. Oxford Poverty & Human Development Initiative (OPHI), Working paper No. 38.
- 2. *The BiH Household Budget Survey 2015-Final Results*. 2018. Bulletin No. 15, Agency for Statistics of Bosnia and Herzegovina.
- 3. Foster James, Greer Joel and Thorbecke Erik. 1984. *A Class of Decomposable Poverty Measures*. Econometrica, 761-766.
- 4. Morris D. Morris. 1987. *A physical quality of life index*. Urban Ecology, Vol. 3, Issue 3, 225-240.
- 5. Orshansky Mollie. 1963. *Children of the Poor*. Social Security Bulletin, Vol. 26, No. 7, July 1963.
- 6. Orshansky Mollie. 1965. *Conting the Poor: Another Look at the Poverty profile*. Social Security Bulletin, Vol. 28, No. 1, January 1965.
- 7. Ravaillon Martin. 2008. *Poverty Lines*. The New Palgrave Dictionary of Economics, 2nd edition, Larry Blume and Steven Durlauf (eds) London: Palgrave Macmillan.
- 8. Ravaillon Martin. 2011. *On Multidimenzional Indices of Poverty*. Journal of economic Inequality, 9(2): 235-248.
- 9. Ravaillon Martin. 2012a. *Poor, or Just Feeling Poor? On Using Subjective Data in Measuring Poverty*. Policy Research Working Paper, WPS 5968. Washington DC: Worl Bank.
- 10. Ravaillon Martin. 2012b. *Troubling tradeoffs in the Human Development Index*. Journal of Development Economics, doi:10.1016/j.jdeveco.2012.01.003.
- 11. Sen Amartya. 1983. Poor, relatively speaking. Oxford Economic Papers, 35(2): 153-169.